

Гарри сидел в вечерней гостиной поместья Трэверс и старался не нервничать. Он с нетерпением ждал визита Краучей, прежде всего потому, что знал: гости привезут с собой сына Эдмунда. Эдмунду еще не было восьми, так что он был совсем ребенком, но все равно было бы интересно познакомиться с кем-то еще, кто не был бы взрослым.

Семья прибыла точно в срок, и, пока они здоровались с хозяевами, Гарри ждал, пока их представят, и наблюдал за ними. Мистер Джонатан Крауч был тихим и аккуратным, его темные волосы были подстрижены короче, чем у всех волшебников, которых Гарри встречал раньше. Его жена, напротив, казалась открытой и живой, широко улыбаясь там, где ее муж оставался серьезным.

Эдмунд, насколько Гарри мог судить, больше походил на своего отца.

Он подошел к мальчику после того, как знакомство было закончено, пока Алдуин и мисс Берк беседовали с его родителями. "Итак, - сказал он, выбрав тему, которая, как подсказывал его ограниченный опыт, должна была сработать, - сколько лет тебе осталось до Хогвартса?"

"Три с половиной", - ответил Эдмунд. "А тебе?"

"Я должен поехать этой осенью - при условии, что письмо дойдет!" сказал Гарри, слегка смеясь, чтобы скрыть свою реальную нервозность по этому поводу.

"А ты не думаешь, что оно придет?" серьезно спросил Эдмунд. "А ты не занимался случайно магией?"

"О нет, занимался - и довольно много", - признался Гарри, вспоминая все свои выходки в маггловском мире. С тех пор как Алдуин забрал его к себе, случайной магии не было, понял он.

"Тогда, я думаю, нет причин для беспокойства?" сказал Эдмунд, похоже, и сам немного встревоженный. Очевидно, его собственная случайная магия была для него большим источником утешения.

"Наверное, ты прав, нет, просто..." Гарри запнулся, понимая, что ему не стоит говорить о том, что для него все это все еще так ново, и поэтому он иногда ожидал, что проснется и поймет, что находится во сне.

"Что именно? тихо, но настойчиво спросил Эдмунд.

"Не знаю, наверное, нервы", - ответил Гарри с неловкой улыбкой.

Младший мальчик нахмурился. "Но если у тебя было много случайной магии, почему ты нервничаешь из-за этого? Единственные люди, которых я знаю нервничающими, это те, кто не делал много..."

"И много ли ты знаешь людей, которые в следующем году поедут в Хогвартс?" спросил Гарри, желая сменить тему.

Эдмунд, казалось, задумался. "Милисент Булстроуд и Теодор Нотт - этих двоих я знаю точно. Может быть, Захариас Смит и Ханна Эббот? Возможно, есть и другие, которых я не помню. А Киара Шеклболт ездила только в прошлом году, так что я тоже помню, что она говорила об этом".

"О, ты знаешь Киару?" спросил Гарри, обрадованный тем, что услышал имя, которое он мог

мысленно отнести к правильному контексту, но потом сделал паузу. "Простите, конечно, знаете, вы же кузены, не так ли?"

"Третьи кузены, да".

"Верно. В общем, я знаком с ее родителями, но я не знаю ее... какая она?"

Эдмунд, похоже, был ошеломлен вопросом. "Она... ну, в общем, нормальная, я думаю. Веселая? Она всегда бегаёт вокруг. Но я не слишком хорошо ее знаю - в смысле, она не моя лучшая подруга", - поспешил добавить он.

"А кто же тогда твой лучший друг?" с любопытством спросил Гарри, втайне подумав, что Эдмунд, похоже, из тех мальчишек, которым все кажется "вечно бегущими вокруг".

Младший мальчик тщательно обдумал этот вопрос. "Чарльз Булстроуд, наверное. Абдулазиз Шафик мне тоже очень нравится, но Чарльза я вижу чаще, думаю, и в Хогвартсе мы с ним будем в одном году, по крайней мере".

Гарри не был слишком уверен в этой части семейного древа. "Он брат Милисент, о которой вы только что упомянули?"

Младший мальчик решительно покачал головой. "Нет, кузен. Он тоже умнее Милисент, хотя она старше".

"Ну, наверное, поэтому ты с ним дружишь, да?" шутливо спросил Гарри.

"Да", - ответил Эдмунд совершенно серьезно.

Гарри растерялся, что сказать дальше, но, к счастью, его спасло объявление об ужине.

Когда все уселись за стол, Гарри некоторое время слушал, как взрослые обсуждают своих общих знакомых, пока ел. В разговоре наступило затишье, и тут он услышал, как Алдуин спросил Джонатана Крауча: "А как поживает... твоя сестра?".

Его глаза метнулись к кухне. Впервые с момента знакомства с Алдуином он услышал в его тоне что-то кроме безупречной вежливости или сухого веселья. Он не мог сказать, что это была за странная нотка в его голосе, но был уверен, что она там была.

"Она здорова, - ответил Джонатан Крауч спокойным, размеренным тоном. "Как и Огастус. Недавно он проявил первые признаки случайной магии, и Элиза говорит, что они собираются устроить праздничную вечеринку. Может быть, вы захотите прийти?"

"Я, конечно, подумаю, но сейчас мы очень заняты", - ответил Алдуин, не глядя на своего гостя. Все это было очень странно, подумал Гарри. Он гадал, спросят ли его принцы, ведь ему было любопытно узнать о семье, лишившей наследства профессора Снейпа. Он готов был поспорить на свою метлу, что это как-то связано с тем, что приглашение еще не состоялось, но не мог понять, как. "А твой дядя? Как всегда занят?" продолжал Алдуин.

"О да. Не думаю, что дядя Бартемиус знает, как не быть занятым. Я не видел его по меньшей мере два месяца, он утверждает, что у него слишком много работы, чтобы посещать его. Отец навестил его в Министерстве около двух недель назад, я думаю, это единственный способ поговорить с ним, как он говорит".

Гарри проглотил полный рот картошки. "Ваш дядя работает в Министерстве магии?" спросил он с любопытством. "В каком отделе? Я знаком только с мистером Кингсли Шеклболтом, он аврор..."

"О, да, я в курсе". Мистеру Джонатану каким-то образом удалось заставить Гарри почувствовать себя очень глупо из-за того, что он добавил эту информацию. "Мой дядя - глава Международного магического сотрудничества".

"Звучит очень интересно!"

"По разговору с ним этого не скажешь", - пробормотала миссис Джонатан, и муж бросил на нее укоризненный взгляд.

Она, казалось, была наказана и, повернувшись к Гарри, сказала: "Говоря о семье, я уверена, что многие говорят тебе об этом, но ты очень похож на своего отца - с глазами матери. Я учился с ними на одном курсе Хогвартса, вы знаете".

"О да, профессор Снейп говорил мне, что ты был лучшим в их классе".

Она улыбнулась. "Он не сильно отставал, по крайней мере, по некоторым предметам. Впрочем, как и твои родители".

Гарри отложил вилку, любопытство на мгновение пересилило голод. "А вы их знали? Больше, чем в лицо, я имею в виду".

"Ну, да, я бы сказал, что да - твоя мать была отличницей в Чарах, моей любимой области, и мы вместе работали над одним или двумя проектами. Что касается твоего отца, то он был мальчиком из Древней семьи моего возраста, так что, конечно, я его немного знал. Мы не были настоящими друзьями, но общались достаточно часто".

Гарри подумал, не попросить ли у него больше информации, но потом передумал. Он не думал, что студенты Рейвенкло в целом слишком хорошего мнения о тех, кто нападает на Слизерин из-за предрассудков, а она могла посчитать влияние Блэка недостаточным оправданием. Лучше не искушать судьбу, решил он и вернулся к своей картошке.

В начале марта погода улучшилась, и Алдуин воспользовался случаем, чтобы взять Гарри на экскурсию. "Я обещал тебе, - сказал он, - маггловскую деревню, и в маггловскую деревню мы и отправимся. Однако мне кажется, что это не совсем правильно, поэтому мы также посетим Уорикский замок - полагаю, ты там никогда не был?"

"Нет", - обрадовался Гарри и отправился переодеваться в маггловскую одежду, как велел ему кузен.

Было странно снова носить брюки после столь долгого времени, и Гарри понял, почему волшебники предпочитают мантии. Раньше он не замечал, что брюки действительно натирают во многих местах, особенно модные, которые Алдуин заказал для него у портного.

Деревня была милой - старомодные каменные дома и церковь, сохранившаяся со времен Средневековья. Алдуин использовал ее для объяснения некоторых важных моментов из истории, а обедали они в местном пабе. Они почти не разговаривали, Гарри наблюдал за всем происходящим и получал огромное удовольствие. Когда они наконец добрались до замка, он был поражен.

"Он такой огромный!" сказал он, оглядываясь по сторонам. Они стояли в центральном дворе, и над ними возвышались высокие стены и еще более высокие башни. Гарри заметил несколько человек в средневековых костюмах, и его волнение возросло. Ему хотелось бы иметь здесь свою метлу, чтобы полетать вокруг замка и посмотреть на него сверху, но, конечно, это было невозможно, ведь повсюду были магглы. Двор, казалось, тоже был создан для бега, но Гарри сдержал себя и остался рядом с кузеном.

"Да, - кивнул Алдуин. "Один из самых больших замков в Британии. Не волнуйся, что у тебя мало времени, мы можем вернуться через несколько дней, если захочешь. В любом случае, это может стоить того, чтобы посетить парк - я думаю, что где-то здесь растет секвойя. Вы захотите посмотреть экспозицию "Королевская вечеринка выходного дня"? Это что-то новенькое с тех пор, как я был здесь в последний раз..."

"Я хочу увидеть все", - решительно ответил Гарри. Ему не терпелось рассказать обо всём Невиллу и его бабушке, которые должны были прийти на очередной ужин через несколько дней, и поинтересоваться, бывал ли здесь Невилл.

Алдуин постарался услужить.

Даже если это означало некоторые неудобные объяснения.

"Значит, все дамы изменяли своим мужьям, и они не возражали?" спросил Гарри одновременно удивленным и отвращенным тоном, глядя на табличку под одной из восковых фигурок.

"Не все", - поправил Алдуин. "Но да, среди аристократии викторианской эпохи это не было чем-то исключительным".

"Вы говорите так, будто это нормально. А в мире волшебников это работает так же? Я имею в виду, ведьмы..." Гарри запнулся, покраснев.

Алдуин рассмеялся. "Гарри, ты действительно спрашиваешь меня, собирается ли Александра мне изменять?"

"Забудьте, что я говорил", - пробормотал Гарри.

"Ответ на твои вопросы, - все же ответил Алдуин, радуясь возможности кое-что объяснить, - конечно же, заключается в том, что брак от брака отличается. Некоторые вступают в брак исключительно в качестве политического союза - хотя в наши дни это случается все реже, - и в таких случаях нередко партнеры соглашаются предоставить друг другу свободу в сексуальных отношениях, понимая, что от таких связей не может быть детей".

В этот момент мимо них проходила женщина с двумя маленькими детьми и бросила на Алдуина неприличный взгляд. Он проигнорировал ее и продолжил: "Чем больше романтических чувств в браке, тем меньше вероятность такого соглашения. Это может измениться и со временем, когда люди устанут от интимного общения друг с другом".

"Но разве это не... я имею в виду, разве это не неправильно?" настаивал Гарри, несмотря на то, что он уже сильно покраснел.

"Почему?" спросил Алдуин.

"Ну... я не знаю. Разве люди не обещают быть верными друг другу на свадьбе?"

"Ну, это зависит от клятвы. Конечно, те, кто женится в церкви или дает клятвы, основанные на христианских обетах, так что большинство гриффиндорских и большое количество слизеринских семей скажут вам, что да, сексуальная верность ожидается. Но у многих моих предков браки были построены на другой концепции. Мои бабушка и дедушка, например, в основном были хорошими друзьями, и, как правило, находили себе развлечение в другом месте".

Теперь Гарри выглядел в ужасе. "Ваши бабушка и дедушка? Но..."

"В чем дело, Гарри?" Алдуин все еще забавлялся.

Гарри, казалось, не хотел говорить, но когда Алдуин продолжал смотреть на него, он сказал: "Даже когда ты уже был жив?"

"...да?"

"Но они должны были быть старыми!"

"Им было чуть больше семидесяти, когда они умерли, так что не такие уж они и старые".

Ужас Гарри нарастал, и Алдуин решил больше не мучить его и пока оставить этот вопрос. Очевидно, у мальчика были какие-то предрассудки, над которыми следовало поработать, но он был еще молод и находился в том возрасте, когда секс в целом, вероятно, приводил его в ужас. Лучше было делать это поэтапно.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3495033>